

УДК 130.3: 177:172.1: 316.325

Проблема одиночества в контексте глобальных социокультурных процессов (часть 2)

Лященко Максим Николаевич

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии науки и социологии,
Оренбургский государственный университет,
460000, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 33;
e-mail: megamax82@rambler.ru

Аннотация

Представленная статья, состоящая из двух частей, посвящена сложным и противоречивым процессам в социокультурной среде глобализирующегося общества. Вторая часть статьи посвящена рассмотрению социокультурной ситуации в глобализирующемся обществе, заключающееся в конфликтности и противостоянии унифицированным процессам, инициатором которых выступает западно-американская (капиталистическая) культура, духовных миров незападных стран. Вследствие этого столкновения происходит разрушение фундаментальных, исконных и подлинных духовно-нравственных идентификационных форматов и социокультурных основ бытия, в которых сосредоточены все жизненные начала человеческой цивилизации и внутреннего мира человека и которые объединяют в одно целое мир, общество и человека, что оборачивается беспрецедентным ростом одиночества в глобализирующемся обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Лященко М.Н. Проблема одиночества в контексте глобальных социо-культурных процессов (часть 2) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 4А. С.82-94.

Ключевые слова

Одиночество, глобализация, идентификация, ценности, смыслы.

Введение

Унифицирующие процессы, инициатором которых выступает западно-американская (капиталистическая) культура, с одной стороны, приводят к снижению гуманистического и созидательного потенциала незападных культур, понижают духовно-культурный иммунитет наций, а с другой – в этом противостоянии культуры закаливают себя, становясь крепче. Пока таких стран насчитывается немного: Россия, Китай, Индия, Северная Корея. Эти страны сопротивляются процессам глобальной универсализации и унификации, отстаивая свое культурное своеобразие и свой уникальный путь развития. Конечно, каждый по-своему.

Проблема одиночества в контексте глобальных социокультурных процессов

Однако в развивающихся странах или обществах с переходной экономикой широко распространяются космополитические тенденции и ориентации на западный образ жизни (западнизация и вестернизация), становящиеся на фоне нищеты и социально-стратификационных контрастов привлекательными для большинства населения. Эти факторы способствуют разрушению социальной целостности страны, ее дезинтеграции, понижению уровня социальной сплоченности и солидарности между гражданами. В такой ситуации все то, что служило крепким духовно-культурным фундаментом и питательной средой для внутреннего духовно-личностного мира человека, разрушается, теряет для него всякую ценность и значимость. Поэтому народная поговорка «где родился, там и пригодился» – не для современного человека с развитой мобильностью. Родиной для такого типа человека становится то место, где он зарабатывает деньги, где он финансово становится независимым и самодостаточным, т.е. где он может материально обогатиться и обеспечить себе материальное благополучие. Если не сказать больше: в настоящее время понятие «дом», «родина» теряет для человека всякий сакральный смысл, географические границы становятся все более несущественным и слабо сдерживающим фактором в глобализирующемся обществе. Естественно, что глобализация в политической сфере порождает категорию граждан (и их, кстати, не так уж мало), которая рассматривает цели и интересы другого государства выше, чем цели и интересы собственного государства. Таким образом, понятие «родина», «дом», несущие глубинные и основополагающие смыслы, исчезают, уходят в прошлое. Яркий тому пример – США, Евросоюз, граждане которых являются, по сути, «бездомными». Неслучайно, что в настоящее время важное внимание со стороны нашего государства уделяется политике воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к родине.

Формирующаяся глобальная идентичность с ее ориентацией на принятие наднациональных

ценностей, культурного многообразия и полифонии на самом деле приводит не к гармонизации мира и складыванию единой интегрированной культуры и идентичности, а к подавлению и разрушению аутентичных социокультурных контекстов и соответствующих им идентичностей, порождая квазиформы идентичности. В конечном итоге это приводит к разрушению духовно-ценностных основ самобытия народов и наций. В глобализирующемся обществе на первый план выдвигается плюрализм смыслов, ценностей, идентичностей, в конечном итоге ведущий в тупик духовное развитие человечества и только еще больше дезориентирующий современного человека, тотально утрачивающего духовные связи как с космическим бытием, так и социально-культурным миром. В такой ситуации человек лишается абсолютных смыслов и высших целей, начиная ориентироваться в направлении низших потребительских и гедонистических целей.

В глобализирующемся обществе западные державы, следуя курсу подавления в жесткой конкурентной борьбе экономически и политически слаборазвитых стран, социально, экономически и культурно их исчерпывают, приводя к духовному и нравственному обнищанию, обрекая в последующем их на небытие и «духовную» смерть. Самое главное – это уничтожить или трансформировать культурное и духовное наследие этих стран и попытаться стереть все материальные и идеальные носители информации, напоминающие о них. Более того, прибегают к прямому давлению на главу государства или правительство с целью заставить их разорвать всякие экономические, политические и культурные связи со странами, имеющими единую с этим государством историю, культуру, чтобы отсечь от источника духовности. Вследствие применения таких жестких мер страну охватывает упадок, моральное разложение и духовное обнищание.

Сознательный отказ от своего исторического наследия, культурных ценностей и духовных традиций, который мы наблюдаем на примере многих стран в современном мире, по справедливому замечанию Н.Е. Покровского, равносителен национально-культурному самоуничтожению [Покровский, Иванченко, 2008, 24]. Ведь «подлинная культура – та, в которой индивид живет, действует, мыслит в духе своей национальной культуры, в соответствии с заложенной в его народе культурной матрицей, а не в силу внешней и навязанной необходимости» [Межуев, 2004, 420]. После этого страна или народ теряют полностью культурную и социальную свободу, свободу в выборе идентификации и поглощаются иноземной культурой, за которой признается статус более «высокой» и «созидательной». Следствием этого является полная и практически необратимая социально-культурная перекодировка общества, «вживание» в него нового духовно-культурного «ДНК».

Миграция, удовлетворяющая возрастающим потребностям мирового рынка труда, является немаловажным фактором, размывающим изнутри духовно-культурные основы социума,

принимающего мигрантов посредством порождения феноменов транзитного национализма и гостевой культуры. С одной стороны, это должно служить обогащению принимающей стороны, ведь субъекты иноземной культуры защищают и отстаивают в чужой стране свои социально-культурные образцы и ценности, доказывая свое право на существование и самоопределение, а с другой – это приводит к образованию инокультурных анклавов, пытающихся противопоставлять себя доминирующему социокультурному порядку. Таким образом, принимающие страны, нуждающиеся в трудовых ресурсах, следуя либеральным установкам, сами порождают деструктивные тенденции внутри своего социума, тем самым способствуя вырождению своей культуры и нации.

В глобализирующемся обществе мир, интенцирующий к универсализации, видится лишенным подобных традиционных ценностных привязок и задающим упрощенные идентификационные схемы, в которых снимаются исходные и глубинные уровни идентичности, а взамен предлагаются псевдодуховность и квазиидентичность. Вся архитектура человеческого бытия разрушается с архитектурой его идентичности, наполняясь инокультурными образованиями, ведущим к забвению собственной культуры и традиционных институтов, взамен им приходят разрушительно сказывающиеся на духовно-нравственной и социальной природе человека, приводящие его к утрате своих духовно-культурных и ценностно-смысловых оснований в социальном бытии однополые браки, браки с «вещами», аборт, дети из пробирки, «чайлдфри», «чайлдхейт», а также массовая культура и феминизация. Уже намечаются тенденции к созданию «детей на заказ» [Хоружий, 2008, 25]. Все это способствует нивелированию культурного своеобразия и резкому понижению духовного и нравственного уровня развития индивидов и общества в целом.

Следует отметить, что семья на протяжении тысячелетий являлась связующим звеном между обществом и индивидом, обеспечивая интегрирование их в единую социокультурную целостность и передачу социального и культурного опыта подрастающему поколению. Таким образом, в семье закладывались исходные уровни идентификации индивида. Именно этот социальный институт оберегал основы национальной и социально-культурной идентичности. В настоящее время семейно-брачный институт в глобализирующемся обществе находится в состоянии кризиса, а базовые «аскриптивные критерии, определяющие, принадлежит ли данный индивид к социальной группе или нет, перестали быть применимыми» [Федотова, Колпаков, Федотова, 2008, 386]. Таким образом, ослабляются и «рвутся» связи на всех уровнях социальной организации общества, в больших и малых группах, разрушаются кровнородственные узы, распадаются базовые социальные основания идентификации. Вместе с тем ускоренные темпы развития, поддерживаемые в глобализирующемся обществе,

обрывают «многие корни, традиции, заставляя человека одновременно жить в разных традициях, в разных культурах, приспосабливаться к разным, постоянно обновляющимся обстоятельствам» [Степин, 2000, 31], что значительно затрудняют процессы не только социализации и формирования личности, но складывания основ для процесса идентификации.

Кризисные явления в социально-культурной сфере во многом объясняются внедрением практически на всем социокультурном пространстве глобализирующегося общества массовой культуры, которая, на что часто указывают исследователи, ориентирована на производство и распространение унифицированных и стандартизирующих духовных и материальных благ. Массовая культура стала сильным и мощным конкурентом элитарной культуре, которой пришлось для своего сохранения и защиты в глобальном социокультурном пространстве локализоваться и принять закрытые формы. Именно элитарная культура является главным основанием, аккумулирующим и концентрирующим в себе общечеловеческие начала и духовно-нравственные потенции традиционных культур. В контексте нашей проблемы для нас принципиально важно не то, что массовая культура вытесняет элитарную и противопоставляется этническим самобытным культурно-ценностным мирам, а то, что конфликт и столкновение культур разрушают подлинные основания человеческого бытия, что неизбежно приводит к одиночеству.

Главное видится еще в том, что массовая культура, за которой стоят рыночные отношения, вымещая элитарную культуру [Костина, 2005, 244-250], не может способствовать духовному и нравственному развитию современного человека, приводит к дегуманизации, выхолащиванию во взаимоотношениях человека и Бога, человека и природы, человека и человека всего сокровенного и сакрального. По сути, массовая культура в духовно-нравственном плане «бесплодна», не способна поддерживать в обществе высокий уровень духовно-культурной жизни, а, напротив, ведет к культурному обезличиванию, к гибели культурного разнообразия и духовного «ядра» традиционных миров, лишая их источника жизни, вплоть до сверхбытийных «вершин» в них. «Массовая культура – отмечает О.М. Фархитдинова, – обладает опустошающим потенциалом, а индустрия культуры окончательно полагает имитацию как абсолютное» [Фархитдинова, 2016, 225]. Вследствие этого современный человек постмодернистской ориентации не способен благоговеть ни перед чем, сокровенные (святые) опорные точки не просматриваются для него в мире, а четкие жизненные ориентиры, абсолютные ценности и высшие смыслы утрачиваются. В современном человеке «выкорчевывают» все человеческое.

В настоящее время массовая культура и господствующие потребительские установки в глобализирующемся обществе способствуют вырождению человека в «животное» и угасанию в

нем духовно-нравственного начала. Массовая культура по своей сущности направлена не на духовное и нравственное развитие человека, а воспитание неограниченного в своих желаниях «животного», освобожденного полностью в своих влечениях и удовольствиях, снимая основной антагонизм между духовно-культурным началом и естественным (природным) в человеке. И эта целевая установка лежит в основе психоанализа З. Фрейда, который пользуется широкой популярностью в США и непоколебимым авторитетом на Западе. Психоанализ «можно назвать лечением пациента с целью превращения его из существа духовного в существо естественное. Ведь сам Фрейд считает, что именно напряжение, существующее между бессознательным и сознанием, между влечением и его подавлением, составляет как бы горячее духа. Согласно теории самого Фрейда, именно этим напряжением питается художественное, научное и религиозное творчество, то есть все то, что составляет жизнь культуры. Но само это напряжение болезненно, и психоанализ как раз разработал методы освобождения от этого напряжения» [Гайденко, 1997, 250].

Потребитель, или массовый (постмодернистский) человек – это модель поведения, ставшая доминирующей в глобализирующемся обществе, она идентична рыночным отношениям, выступающим антитезой морали и духовности. На обширном пространстве глобализирующего общества аскетический тип капиталиста, являвшийся повсеместным, был практически полностью вытеснен потребительским типом человека, который не только избавлен от мук совести и ответственности, но и не знает пределов в насыщении своих желаний и потребностей, впадая в неконтролируемое поглощение всего (информации, пищи, удовольствий и т.д.). Снятие ответственности перед обществом, которое в постмодернизме сравнивается с «тюрьмой», в котором постоянно оказывается давление и используется репрессивный аппарат для подавления и угнетения желаний и потребностей свободной личности, в конечном итоге должно быть разрушено, а человек должен стать абсолютно свободным в раскрытии своих желаний, даже если они духовно патологичны и нравственно деструктивны (М. Фуко). Такая мнимая свобода оборачивается несвободой, раскрывающей человеку всю пропасть одиночества и отчаяния.

«Трагедия постмодернистского человека в том, – отмечает В.Г. Богомяков, – что ему ведом праздник, но не ведом пост, система ограничений; однако настоящий праздник наступает лишь после поста» [Богомяков, 2000, 171]. Таким образом, глобализация рыночного мироустройства и модели постмодернистского, массово-потребительского образа жизни является главной причиной, порождающей кризисы в современных обществах. Массовая культура стала неотъемлемым явлением глобализирующегося общества и для утверждения элитарной, национальной, этнической культуры она также необходима. Настороженность и опасение вызывает тот факт, что массовая культура выступает прообразом мировой, общечеловеческой

культуры [Чумаков, 2017, 269], проявляющей тенденции на тотальную экспансию социокультурного пространства в глобализирующемся обществе и вытеснение в будущем элитарной и этнической культур, что приведет к их полному исчезновению. Иной перспективы не несет с собой глобализация, так как ее основной смысл – это становление и утверждение единых структур, отношений и связей на всем мировом пространстве. Такие раскрывающиеся перспективы могут привести только к тотальному одиночеству в глобализирующемся обществе.

Кроме этого, массовая культура, как и ее главный механизм распространения – реклама, преодолевают различные границы, и важнее всего то, что преодолеваются границы морали и нравственности. Следствием этого являются духовно-нравственное растрепывание и разложение подрастающего поколения, засилье в них пороков, научению низменному, выдавая его за «социально-нравственный эталон», в конечном итоге это приводит к «атрофированию» души. Душа – это целостное самоощущение процесса жизни [Бондырева, Колесов, 2011, 51], но сам капитализм не может обеспечить достойного уровня духовно-нравственного развития, и в окружающем мире, природе и других людях люди капиталистического типа не усматривают ничего сокровенного. Необходимо признать, что капитализм – бездушный, аморальный и бездуховный социально-экономический уклад, деструктивно воздействующий не только на духовно-душевную организацию внутреннего мира индивида, но и на духовно-нравственные основания любого общества, с которыми непосредственно связана духовно-душевная и нравственная природа человека.

Не малый вклад в размывание фундамента идентичности и деформации духовной жизни современного человека вносят нетрадиционные секты, имеющие многомиллионную «армию» адептов, мистические и эзотерические учения, находящих благодатную почву в социально слабых группах общества и индивидах, лишенных базовых духовно-культурных основ существования. Кроме всего прочего, положение усугубляется распространением философии постмодернизма с ее ориентацией на относительность истины, нигитологию и нигилизм, размывающей духовно-нравственный и ценностно-смысловой фундамент человечества посредством отрицания не только устойчивых точек в бытие (абсолютные ценности и высшие смыслы), но самого бытия в целом. В центре размышления постмодернизма, который истоками восходит к экзистенциализму, становятся небытие или «Ничто», возводящиеся в ранг «абсолютов». Постмодернизм – это парадигма небытия и плюрализма [Билалов, 2013, 7; Савицкая, 1998, 7], в которой идет ориентация на небытие или на мир, в котором преобладает относительность с множеством индивидуальных микромиров, лишенных логики и носящих бессистемный характер. Вместе с ориентацией на бытие уходит в прошлое в постмодернизме и ориентация на сверхбытие («сверхчувственное», «Трансцендентное»). Таким образом, такие

негативные тенденции и псевдоценностные ориентации, исходящие от постмодернизма, склоняющего к иррационализму, не только приводят к вырождению в человеке человеческого, но и провозглашают образцом абсолютно одиноких индивидов, которые должны заботиться исключительно только о себе и не думать о других. Провозглашающийся постмодернизмом стихийный и внесистемный плюрализм ценностей и смыслов, а по сути, представляющейся нигилизмом, находит благодатную почву в условиях глобализирующегося капитализма, ориентированного на атомизацию и индивидуализацию субъектов рынка, находящихся в перманентных антагонистических отношениях.

Более того, «духовная деградация оказывается восприимчивой к распространению антинаучных иллюзий, социальных мифов, обывательских выдумок» [Ермалавичюс, 2011, 461], выступающих барьером на пути распространения научного мировоззрения и противодействием адекватному восприятию общественных процессов, ввергая массы в дезориентацию и неведение, способствуя тем самым увеличению контроля над ними. В таких условиях человека низводят до пассивного обезличенного существа, сознанием и психикой которого манипулируют через СМИ и средства массовой коммуникации, указывая ему алгоритмы и образцы поведения и мыследеятельности, искореняя, таким образом, творческие формы самоорганизации жизнедеятельности индивидов и обуславливая разрастание одиночества в общественной среде.

В глобализирующемся обществе, и это очевидно, доминирующую роль играет английский язык, демонстрирующий тенденцию превращения его в глобальный язык. Сегодня, по мнению одного из видных исследователей в области глобализации А.Н. Чумакова, «у человека, если он хочет иметь дело с представителями различных стран и народов, по существу, нет альтернативы в выборе оптимального языка общения. ... Общепринятый язык (сегодня это английский язык – *М.Л.*) как средство общения и коммуникации в современном мире все больше становится не прихотью, но велением времени и необходимым условием формирования глобальной цивилизации» [Чумаков, 2017, 274-275]. С одной стороны, это приводит к расширению многоязычия людей и приобретению многими индивидами навыков владения несколькими языками. Это продиктовано необходимостью выжить. А с другой стороны, это приводит к угасанию и исчезновению многих этнических языков, особенно тех этнических групп, которые в настоящее время не способны резко повысить рождаемость и догнать ведущие страны – Китай, Индию и др. Также возрастание такой тенденции ведет к утверждению и укреплению на всем глобальном социокультурном пространстве западно-американской культуры. Связано это с тем, что «использование языка подразумевает, сознательное или нет, приобщение к культуре носителя языка, ее ценностно-нормативным и смысловым категориям» [Хагуров, 2011, 38]. Так

или иначе, все эти обстоятельства обуславливают размывание национального единства и кризисные явления в культуре.

В глобализирующемся обществе экономика «срослась» в единое целое с наукой и технологией, поддерживающими и стимулирующими друг друга, являющимися эффективными средствами для переустройства общества, осуществления контроля над его гражданами и манипулятивными действиями над их сознанием. Это лишает возможности человеку самому органически осваивать культурно-идентификационные «программы» и выбирать свою подлинную идентификацию. Другими словами, его свободный выбор, духовное и нравственное совершенствование сегодня становится под жесткий контроль науки и информационно-коммуникационных технологий, особенно в странах, экономически и технологически развитых, превосходящих остальных.

Человек, привычный мир которого сегодня разрушается прямо у него на глазах под влиянием процессов, разворачивающихся в глобализирующемся обществе, находится перед коварной дилеммой: быть потребителем, т.е. запустить в действие «материально-гедонистскую» программу жизнедеятельности и найти новые ценностно-смысловые точки опоры в бытие, или же отстаивать прежний социально-культурный мир. Но привычный мир разрушается, вместе с ним стираются прежние духовно-ценностные направления и ориентации жизнедеятельности человека, которые уходили своими основания в традиционный социально-культурный контекст, а взамен – псевдоценности и псевдосмыслы – бесконтрольное и бесцельное потребление, материальное обогащение и безмерная беспринципность, которые становятся доминирующими на всем социокультурном пространстве глобализирующегося общества. Таким образом, в глобализирующемся обществе наблюдается кардинальная смена векторов духовно-нравственного развития всего человечества в сторону противоположного полюса – резкого понижения значения духовно-нравственных доминант в жизни человека, его духовной деградации, связанных с доминированием мировоззренческой установки на потребление в глобализирующемся обществе. Отсюда понятна актуализация и нарастание проблемы одиночества в современном мире.

Заключение

Итак, в настоящее время в глобализирующемся обществе заметна тенденция разрушения фундаментальных, исконных и подлинных духовно-нравственных идентификационных форматов и социокультурных основ бытия, в которых сосредоточены все жизненные начала человеческой цивилизации и внутреннего мира человека, объединяющие в одно целое мир, общество и человека. Таким образом, культура, история, идентичность и духовно-нравственная

основа внутреннего мира личности утрачивают свои бытийные корни, вследствие чего разрушаются ценностно-смысловые основания совместного сосуществования и социокультурного единства индивидов, обуславливая лавинообразный и беспрецедентный рост одиночества в современном глобализирующемся обществе.

Библиография

1. Билалов М.И. Цивилизационные метаморфозы познавательной культуры. М.: Директ-Медиа, 2013. 118 с.
2. Богомяков В.Г. Сокровенное как горизонт человеческого бытия: дис. ...докт. филос. наук. Тюмень, 2000. 277 с.
3. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Духовность (психология, социология, семантика). М.: Московский психолого-социальный институт, 2011. 143 с.
4. Гайденок П.П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.
5. Ермалавичюс Ю.Ю. Глобальный кризис и пути выхода из него. М: Корина-офсет, 2011. 552 с.
6. Костина А.В. Массовая культура, как феномен постиндустриального общества. М.: Едиториал УРСС, 2005. 352 с.
7. Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб.: СПбГУП, 2011. 440 с.
8. Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. 2-е изд., испр. и доп. М.: Логос, 2008. 424 с.
9. Савицкая Т.Е. Дилеммы постмодернизма в отечественной культурологии // Культура в современном мире. 1998. №4. С. 3-19.
10. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
11. Фархитдинова О.М. Конструирование религиозной идентичности в постсекулярном обществе // Бушмакина О.Н., Рогозина Э.Р. (ред.) Материалы VIII научно-практической конференции «Социальная онтология в структурах теоретического знания». Ижевск: Удмуртский университет, 2016. С. 219-227.
12. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. 607 с.
13. Хагуров Т. «Человек потребляющий». Антропологическая девиантология массовой культуры. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. 298 с.
14. Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами

синергической антропологии // Философские науки. 2008. № 2. С. 21-25.

15. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 456 с.

The problem of solitude in the context of global socio-cultural processes (part 2)

Maksim N. Lyashchenko

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy of science and sociology,
Orenburg State University,
460000, 33 Pobedy av., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: megamax82@rambler.ru

Abstract

The article, consisted of two parts, is devoted to the complex and contradictory processes in social and cultural environment of the globalizing society. The second part of the article is devoted to consideration of the socio-cultural situation in a globalized society, which is characterized by conflicts and fight of spiritual worlds of non-Western countries against standardized processes, initiated by Western American (capitalist) culture. As a result of this collision there is the destruction of fundamental, primordial and authentic moral identity formats and sociocultural bases of life, in which all the vital beginnings of human civilization and internal world of human are concentrated and which unite in a single whole world, society and man, resulting in an unprecedented spread of loneliness in a globalizing society. The author concludes that currently there is a tendency of destruction of the fundamental, primordial and authentic moral identity formats and sociocultural bases of life in a globalized society. Culture, history, identity and spiritual and moral foundations of the inner world of a person lose their existential roots, resulting in a collapse of value and meaning, the foundation of coexistence and cultural unity of individuals, causing an avalanche and the unprecedented rise of loneliness in modern globalized society.

For citation

Lyashchenko M.N. (2017) Problema odinochestva v kontekste global'nykh sotsio-kul'turnykh protsessov (chast' 2) [The problem of solitude in the context of global socio-cultural processes (part 2)] *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6(4A), pp. 82-94.

Keywords

Loneliness, globalization, identification, values, meanings.

References

1. Bilalov M.I. (2013) *Tsivilizatsionnye metamorfozy poznavatel'noi kul'tury* [Civilizational metamorphosis of the cognitive culture]. Moscow: Direkt-Media Publ.
2. Bogomyakov V.G. (2000) *Sokrovennoe kak gorizont chelovecheskogo bytiya. Dokt. Diss.* [Intimate things as the horizon of human existence. Doct. Diss]. Tyumen'.
3. Bondyreva S.K., Kolesov D.V. (2011) *Dukhovnost' (psikhologiya, sotsiologiya, semantika)* [Spirituality (psychology, sociology, semantics)]. Moscow: Moscow Psychology-Social Institute.
4. Chumakov A.N. (2017) *Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira* [Globalization. The contours of the holistic world], 3th ed. Moscow: Prospekt Publ.
5. Ermalavichyus Yu.Yu. (2011) *Global'nyi krizis i puti vykhoda iz nego* [Global crisis and ways out of it]. Moscow: Korina-ofset Publ.
6. Farkhitdinova O.M. (2016) *Konstruirovaniye religioznoi identichnosti v postsekulyarnom obshchestve* [Constructing religious identity in post-secular society]. Bushmakina O.N., Rogozina E.R. (eds.) *Materialy VIII nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sotsial'naya ontologiya v strukturakh teoreticheskogo znaniya"* [Proc. Conf. "Social ontology in the structures of theoretical knowledge"]. Izhevsk: Udmurd University, pp. 219-227.
7. Fedotova V.G., Kolpakov V.A., Fedotova N.N. (2008) *Global'nyi kapitalizm: tri velikie transformatsii* [Global capitalism: three great transformation]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ.
8. Gaidenko P.P. (1997) *Proryv k transtsendentnomu: Novaya ontologiya XX veka* [The breakthrough to the transcendental: The new ontology of the XX century]. Moscow: Respublika Publ.
9. Khagurov T. (2011) *"Chelovek potrebyayushchii". Antropologicheskaya deviantologiya massovoi kul'tury* [The homo consuming. Anthropological deviantology of mass culture]. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.
10. Khoruzhii S.S. (2008) *Problema postcheloveka, ili transformativnaya antropologiya glazami sinergiinoi antropologii* [The problem of the Posthuman, or transformative anthropology through the eyes of synergistic anthropology]. *Filosofskie nauki* [Philosophical science], 2, pp. 21-25.
11. Kostina A.V. (2005) *Massovaya kul'tura, kak fenomen postindustrial'nogo obshchestva* [Mass culture as a phenomenon of postindustrial society]. Moscow: Editorial URSS Publ.
12. Mezhev V.M. (2011) *Istoriya, tsivilizatsiya, kul'tura: opyt filosofskogo istolkovaniya* [History, civilization, culture: the experience of philosophical interpretation]. Saint Petersburg: Saint-

Petersburg Humanitarian University of Trade Unions.

13. Pokrovskii N.E., Ivanchenko G.V. (2008) *Universum odinochestva: sotsiologicheskie i psikhologicheskie ocherki* [Universe of loneliness: social and psychological essays], 2th ed. Moscow: Logos Publ.
14. Savitskaya T.E. (1998) Dilemmy postmodernizma v otechestvennoi kul'turologii [Dilemmas of postmodernism in the domestic cultural studies]. *Kul'tura v sovremennom mire* [Culture in the modern world], 4, pp. 3-19.
15. Stepin V.S. (2000) *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical knowledge]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.